

Известный русский писатель, главный редактор газеты «Завтра» Александр Андреевич Проханов ответил на вопросы «Русской службе новостей». На встрече гость, в частности, рассказал о том, что он думает про теракты в Волгограде.

Корреспондент. Мы договорились начать сегодняшнюю встречу с разговора о терактах в Волгограде. Радостная встреча, но страшная тема. На ваш взгляд, что это было? Будет ли повторение в обозримом будущем? Как к этому относиться?

— Взрывы произошли в канун Нового года, и потом было сделано все, чтобы о них забыли. Но взрывная волна прошла через этот экран, сквозь эту мембрану, которую поставили СМИ, и она движется сейчас по общественному сознанию России. Как всегда, теракты либо несут задачу устранения нежелательных государей, политиков или же они наносят удар по общественному сознанию. Эти теракты были связаны именно со вторым, ведь погибали простые люди.

— **Две вещи очень смущают и пугают меня в этой истории. Во-первых, то, что несколько терактов произошли в одном городе и, во-вторых, что эти преступления анонимны. Мы привыкли к тому, что если такая беда происходит, всегда находится какой-то злодей, который говорит зачем, почему, сам он это сделал или же по его непосредственной инициативе.**

— Мы вступили в войну, и с этим придется считаться. Взрывная волна, которая ударила в Волгограде, пошла по нескольким направлениям. Первое направление очевидно: оно должно рассорить или еще больше обострить напряжение внутри России, между мусульманами и православными русскими, кавказцами и татарами. Мы видим это по многим симптомам. Второе направление, и оно не сработало, связано с тем, что хотелось бы устроителям терактов переориентировать Россию в ее международных делах. Например, отвадить Россию от Сирии, соединить российские усилия с американцами и израильтянами в их борьбе с мировым исламом.

— **Вы допускаете то, что поводом для совершения этих терактов могла стать принципиальная позиция России по Сирии?**

— Теракты такого масштаба ставят себе стратегические цели. Третье направление — это был персональный удар по Путину: по его психологии, по репутации, по воле. Это было желание посеять в нём панику, сломить его сопротивление, ударить в тот момент,

когда президент России формирует в себе новые качества, когда он из «раба на галерах» и «талантливого топ-менеджера» становится «сыном Отечества», «государем». Этот удар должен был сломить его сущностные вещи. Ведется очень тонкая игра, связанная с психологией. Это направление формировал не какой-то бородатый лесной террорист, а очень сложный социальный психолог. Четвертое направление — это то, что удар был нанесен по Сталинграду, который после 1943 - 1945 годов стал столицей русских побед. Он стал священным городом, где произошли небывалые вещи. Сталинград — это такой колодец, в котором хранится и иногда вскипает и выходит на поверхность энергия русской судьбы, победы, святости, непобедимости.

— Опасность какого рода нам угрожает? И все-таки, что за война, на ваш взгляд, сегодня идет?

— Террористическая война, связанная с управлением мировой и в том числе русской, историей. Нас пытаются переориентировать, перекодировать и переформатировать. У нас отнимают право на самостоятельное историческое творчество. Нас загоняют, как бильярдный шар, в ту лузу, которая назначена нашим противником.

— Кто наш противник?

— У нас довольно много противников. Среди них те, кто разрушил нашу великую Родину в 1991 году и создал на месте великой красной империи черную страшную дыру. Идет укрепление русского государства, у которого масса врагов. Есть стратегический враг — это Запад, который сломал нам хребет в 1991 году и всячески противится восстановлению российского могущества. Есть враги внутренние — лобби прозападное, либеральное лобби, которое страшится каждому рублю, который мы тратим на создание истребителей нового поколения. Есть огромное культурное и информационное лобби, которое нас превращает в расслабленных и полубезумных людей. Конечно, нашими врагами являются расхлябанность, беспомощность, закрепощенность, сонливость, безволие.

— Вы упомянули, что после терактов в Волгограде обострилось противостояние между мусульманами и немусульманами в России. На ваш взгляд, это противопоставление все-таки необоснованное и искусственное? Многие публичные спикеры, тот же Андрей Кураев, не боятся говорить о том, что ислам якобы несет в себе какую-то угрозу.

— Любая разница в социуме является предметом воздействия, и ее можно превратить в конфликт: стариков и молодых, богатых и бедных, евреев и русских, башкир и татар, православных и мусульман. Напряженность между православием и исламом — это реальность. Но говорить о том, что ислам является для нас угрозой! А может быть, Коран является книгой, которая угрожает Новому завету, и мулла является врагом батюшке, и Магомет восстал на Христа? Говорить так — это просто лить воду на мельницу врагов, которые стараются нашу многонациональную исламо-христианскую страну превратить в кровавую кашу.

— То есть те люди, которые отождествляют действия тех или иных террористов с местом их рождения, дислокацией и начинают говорить, что Кавказ несет угрозу России, они, на ваш взгляд, не правы?

— Конечно, не правы, потому что Кавказ наполнен огромным количеством народов. Среди них есть люди, которых постоянно убивают террористы. Они являются жертвами этих ударов. Я даже не хочу это исследовать. Я империалист, и для меня все многоцветие нашего царства является драгоценным достоянием. Все, что этому мешает, является для меня враждебным.